

СЕКРЕТ

БЕССМЕРТИЯ

1981 ГОД ОБЪЯВЛЕН ЮНЕСКО
ГОДОМ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ДАЖЕ в наш сложный век есть истины, о которых не спорят. К их числу принадлежит и всемирная слава Достоевского-художника, его огромное влияние на мировую литературу, да и культуру в целом.

Ф. М. Достоевский был писателем буржуазной эпохи: буржуазные отношения нашли в его лице столь глубокого и прозорливого наблюдателя, наложили такую очевидную печать на особенности его реализма, что позволили ему стать поистине «писателем XX века». Кризисные состояния, крайние ситуации, в которых оказываются герои романов-трагедий Достоевского, предельно убыстренный темп жизни, неумолимо затягивающий их в свой водоворот, оказались объективно созвучными напряженным ритмам нашего времени, драматическим коллизиям общественной, духовной, нравственной жизни людей нашего века.

Созвучными XX веку оказались и напряженный интеллектуализм, философская насыщенность романов Достоевского; и его интерес к «разорванной», противоречивой, больной психике человека буржуазной эпохи; его бесстрашная решимость проникнуть в сферу подсознательных побуждений, управляющих человеческими поступками, и, наконец, его способность найти новые средства и формы для художественного воплощения по-новому увиденной действительности. Немудрено поэтому, что творческий опыт Достоевского оказался настолько поучительным и притягательным для очень многих и очень разных писателей, что он в немалой степени определил существенные тенденции развития новейшей литературы.

Однако нетрудно заметить и другое: эстетические изыскания и находки Достоевского, бывшие некогда такими новыми и непривычными, сегодня уже достаточно освоены мировой литературой. Если бы все значение Достоевского основывалось лишь на этих художественных первооткрытиях, то его наследие превратилось бы в памятник, вызывающий уважение и благодарность, но, естественно, утративший свое живое значение. Между тем Достоевский и сегодня остается нашим живым современником, а его творчество по-настоящему волнует, возбуждает ожесточенные споры, и никто из его учеников в мировой литературе даже не претендует на то, чтобы встать вровень с этим гигантом.

Секрет художественного бессмертия и величия Достоевского заключен прежде всего в идейном содержании его творчества, которое, разумеется, неотделимо от его эстетических исканий. Творчество Достоевского питалось гуманистическим сочувствием к судьбам народа, к судьбам тех «девяяти десятых человечества», которых буржуазный уклад жизни лишает и «хлеба кормящего» и «хлеба духовного».

«БЕДНЫЕ люди», «Униженные и оскорбленные»... Первым из этих произведений Достоевский начал свой путь в литературе, вторым — возобновил свое романное творчество после десяти лет насильственного отлучения от литературы в период каторги и солдатчины. Их названия глубоко симптоматичны для Достоевского. Они определяют не только социальное положение его героев, но и социальные симпатии их автора. Теме «бедных людей», теме «маленького человека», изображаемого с глубочайшим и неизменным участием, Достоевский остается верен и в других романах, принесших ему мировую известность.

С неменьшим постоянством бичует Достоевский так называемых «хозяев жизни», чье благоденствие основано на обездоленности, нищете, отчаянии миллионов. В его изображении эти люди по своей бездуховности и аморализму недостойны названия человека. Это скорее «злые... жестокие... сладострастные насекомые».

Зарубежная критика склонна видеть истоки критицизма Достоевского в его концепции «двойничества», основанной будто бы на признании изначальной порочности человеческой природы. Такое толкование вызывает несогласие в советской критике, потому что первопричину, первооснову царствующего в мире зла Достоевский искал не в человеке, а в обществе.

Русская и мировая литература не много, пожалуй, может назвать примеров такого беспощадного, непреклонного обличения капитализма, какое заключено в творчестве Достоевского. Он видел и изображал буржуазное общество в его социальных противоречиях, в непримиримых контрастах роскоши и нищеты, в его растлевающем влиянии на человеческую личность, в жестоком цинизме его жизненной философии.

Нам могут заметить: акцентируя внимание на социальной проблематике романов Достоевского, мы упрощаем их звучание, предаем забвению величайшее открытие Достоевского как художника-психолога. Но это неверно. Своеобразие, неповторимость Достоевского в том-то и состоит, что он сумел в своем творчестве органически соединить постановку краевых социальных проблем своей эпохи с доскональной разработкой человеческого характера, с глубоким проникновением в тайны человеческой психики.

«МАЛЕНЬКИЙ человек» Достоевского уже в романе «Бедные люди» называется «маленьким» разве только в смысле своего положения на ступенях социальной лестницы. В своей же сути он — Человек с большой буквы не только в силу свойственных ему душевных качеств: доброты, благородства, самоотверженности, но и в силу пробудившегося в нем чувства оскорбленного человеческого достоинства.

В изображении Достоевского не существует непреходимой грани между «маленьким человеком», органически связанным с социальными мотивами творчества писателя, и его знаменитыми героями-идеологами, в образах которых разработка сложных сторон человеческой психики достигла своей вершины. Правда, такие герои, как Родион Раскольников или Иван Карамазов, не только сознают свою отчужденность от общества, но и пытаются в тщетной гордыне встать над ним, жить вне его законов. Бунт и этих героев осмысливается Достоевским тоже в его социальной обусловленности.

Что стоит, в частности, за бунтом Раскольникова? Безысходная нищета его семейства, трагическая история семьи Мармеладовых, несчастные судьбы других обитателей кварталов нищеты, наконец — отчетливое сознание бесчеловечности, несправедливости подобного порядка вещей. И бунт Ивана Карамазова имеет отчетливую социальную мотивировку. Недаром он говорит о «слезах человеческих, которыми пропитана вся земля от коры до центра». И резко индивидуалистическое сознание этих своих героев, стремление почувствовать себя Наполеонами, которым «все дозволено», Достоевский раскрывает как порождение тогдашней действительности.

На Западе Достоевского называют нередко предтечей Ницше. Конечно же, гениальный писатель во многом предугадал идеи Ницше, но предтечей его не был. Для Достоевского идея «наполеонизма», «вседозволенности» была не более чем выражением нравственного уродства. Не апология насилия, а позыв его нравственной несостоятельности, нравственного банкротства звучит в романах Достоевского.

Не только критицизм Достоевского, но и его позитивные идеалы имели своим источником живую жизнь и ею проверялись.

Зарубежная критика либо вообще отмахивается вопрос о позитивных идеалах Достоевского, провозглашая его певцом хаоса, духовным отцом литературы абсурда и решительным противником социализма и революции, либо видит в нем религиозного проповедника. Это в корне неверно.

Концепция хаоса, абсурда, исторической безысходности была совершенно чужда Достоевскому. Отношение к социализму было сложным, неоднозначным и совмещалось с его религиозными убеждениями. Отвергая те утопические концепции социализма, которые бытовали в его время в России и на Западе, Достоевский тем не менее никогда не расставался со своей мечтой о бесклассовом обществе. Только в нем видел он воплощение своих представлений о совершенном человеческом общении. Интересно, что он дал имя этому своему сокровеннейшему идеалу — «социализм».

«Человек, который весь борьба», как сказал о нем Лев Толстой, «дитя века, дитя неверия и сомнения», как сказал он сам о себе, — Достоевский не предлагает конечных решений, не провозглашает абсолютных истин. Он вольно или невольно ставит своего читателя перед свободой нравственного выбора, заставляя его в величайшем напряжении всех мыслей и чувств искать ответа на вопрос «Что делать?» перед лицом своей собственной совести.

Школа Достоевского — это школа живой жизни в литературе, школа реализма и гуманизма. Здесь секрет величия и художественного бессмертия писателя.

Е. ЛОЗОВСКАЯ,
кандидат филологических наук.
(АПН).